

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.422

DOI 10.23951/2307-6127-2020-3-185-190

САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ КАК ОСНОВА ПРЕАДАПТИВНОЙ СТРАТЕГИИ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ¹

И. В. Абакумова¹, М. В. Годунов², Д. А. Гурицкой¹

¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

² Учебно-методический центр «Темпус», Ростов-на-Дону

Истинное развитие личности связано с уходом от адаптивности как приспособления во внешне детерминированной действительности к преадаптивному характеру деятельности. Преадаптивность позволяет формировать свойства личности, способствующие прохождению кризисных ситуаций. В основе преадаптивной стратегии образования смыслов жизнедеятельности лежит стремление к самоотрансценденции как выходу за границы освоенного бытия человека для поиска и осуществления своего истинного предназначения. Выявляются особенности самоотрансценденции, лежащей в основе преадаптивной стратегии смыслообразования. Полученные результаты позволяют сформулировать определение преадаптивной смыслообразующей стратегии.

Ключевые слова: *смысл, смысловая сфера, преадаптивность, творчество, самоотрансценденция, смыслообразующая стратегия.*

Для расширения психологии необходимого поведения человека, строго детерминированного обстоятельствами жизни, что описывается классической психологией личности, требуется переход к психологии возможного поведения человека для отражения самодетерминации и вариативности личностного роста. Необходимое поведение обусловлено реализацией адаптивного подхода к организации жизнедеятельности исходя из сообразного реагирования человека на происходящее как существа приспособляющегося. По мнению В. А. Петровского, постулат адаптивности позволяет двигаться только по трем ограниченными путям формирования поведенческих реакций и отношения к жизни – гомеостатическому, гедонистическому и прагматическому. Однако эти пути опираются на полную изначальную предзаданность жизненных целей и известную меру активности в их достижении, что не отвечает реалиям современного быстроменяющегося мира, подверженного влиянию неопределенности [1]. Для расширения качественных возможностей развития личности предлагается выход за рамки постулата адаптивного приспособления: преадаптивность как надситуативная активность [1], пунктирная двухуровневая деятельность человека [2], концепция личности-преадаптанта [3].

Интегральным уровнем регуляции жизнедеятельности выступает смысловая сфера переживающего индивида. Б. С. Братусь, исследуя поуровневое строение смысловой сферы личности, указывает на наличие качественно разных стратегий ее формирования. При самоосуществлении личности происходит переход от адаптивных стратегий, опирающихся

¹ Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ 18-29-22004 (2018): «Психологические и генетические исследования предикторов, определяющих поведение пользователей при восприятии интернет-контентов различной информационной направленности».

на эгоцентрические и группоцентрические смыслы, к преадаптивной стратегии, содержащей просоциальные смыслы [4]. Гармоничная адаптация на уровне эгоцентрических и группоцентрических смыслов открывает возможность, которую А. Маслоу называет самоактуализацией, когда личность может стать тем, кем она может стать [5]. Иногда при самоактуализации преобладает процесс обретения личного счастья, и если все сводится лишь к этому как к концентрации на собственной персоне, то человек может «скатиться к эгоцентризму» [6, с. 36].

Для качественного личностного роста необходима перспектива дальнейшего развития, что означает подъем от самоактуализации к самотрансценденции, позволяющей взаимодействовать с внеположной реальностью на основе высших смысловых планов бытия человека в мире: «Человеческое существование в сущности представляет собой скорее самотрансцендирование, превосхождение, выход за пределы наличного себя, нежели самоактуализацию, осуществление наличного себя в действительности» [7, с. 250]. Так как уровень просоциальных смыслов ориентирован на нравственно-смысловое восприятие действительности на основе общечеловеческих ценностей для деятельности на благо всех [4], то при восхождении к просоциальным смыслам происходит выход к самотрансценденции личности за границы самоактуализации по А. Маслоу. Значит, самоактуализация – не есть вершина развития человека, а он должен стремиться к самотрансценденции как выходу за свой наличный «предел» к высшему смыслу жизни и его осуществлению как истинному предназначению.

Целью данной статьи является выявление особенностей самотрансценденции, лежащей в основе преадаптивной стратегии образования личностных смыслов переживающего субъекта.

Способность к самотрансценденции придает онтологии человека новое качество, так как в таком состоянии происходит «размыкание» своего бытия и сознания к истинам вечного мира и Абсолюта, означающее духовный характер категории «личность» [8]. С позиции антропологической целостности личности, стремление к самотрансценденции позволяет преодолевать переживание человека о конечности собственного бытия через особое состояние духа в творческом преодолении самого себя и повседневности – постоянном «зановорождении» [9, с. 48].

В. А. Сулимов отмечает, что для реализации человеком вертикальной, т. е. качественно ориентированной, динамики своей личности как самотрансценденции, требуется безусловное преодоление флуктуации смысловых конструктов из-за неустойчивости и подвижности социально-экономического базиса, порожденных им социальных отношений и идеологий, господствующих в обществе. Исследователь отмечает, что требуется постоянная подстройка механизма «преодоления» данной вертикали, т. е. самотрансценденция – это не разовое достижение, а процесс. Неэффективное «преодоление», как недостаточность социокультурных процедур, происходит ввиду нехватки информационно-сетевых и интеллектуальных ресурсов, из-за чего не получается «предъявить» внешнему миру внутренние смыслы своего творчества и происходит «опрокидывание» о предел социального как ограниченности коллективного понимания смыслов [10]. Избежать такое «опрокидывание», по мнению Ю. М. Лотмана, возможно путем инсайта как дополнительного когнитивного источника перехода за наличные смыслы [11].

Надличностная направленность самотрансценденции означает, по мнению А. С. Марковой и Г. И. Мамукиной, необходимость посвящения своей жизни социально значимому деянию как интенциональность вовне, что обусловлено переходным периодом между модернизмом и постмодернизмом [12]. Кризис идентичности личности при наступлении постмодерна, по представлению И. В. Черниковой и Ю. В. Логиновской, показывает опас-

ность исчезновения субъектности человека. Системный кризис идентичности, а следовательно, и субъектности человек может преодолеть путем поиска и обретения творческой самости в высшем ее понимании, когда творческая интенция направлена не на себя, а на создание культурных благ для других, что и представляет основу процесса самоотрансценденции [13].

Человек в процессе личностного развития неизбежно приходит к особому пороговому состоянию – экзистенциальному кризису как переоценке и переосмыслению стратегии собственной жизни. При негативном (анормальном) психосоциальном исходе из такого особого кризисного состояния не получается преодолеть дискомфортную тревожность по поводу утраченной осмысленности своего существования, что, по мнению А. В. Васенкина, приводит к депривации высших ценностей, отчужденности и страданиям, доминированию внешнего локуса контроля, отчаянию и отказу от продолжения своей жизни, безволию, цинизму, агрессии, саморазрушающему и деструктивному поведению на основе ноогенных неврозов. Позитивный исход, как смысловая перезагрузка, запускает переоценку ценностей в состоянии экзистенциального вакуума и открывает парадоксальный выход к новым смыслам и конструктивному переживанию своего жизненного пути, когда путь становится духовной категорией [14].

Л. О. Пелепчук в ходе эмпирического изучения кризисных ситуаций отмечает, что успешности их прохождения сопутствуют такие психологические особенности индивида, как выраженная толерантность к неопределенности и творческое мышление. Эти преадаптивные свойства, а также умение абстрагироваться и переключаться между проблемами, самодистанцироваться, т. е. не «влипать» в них, отражают самоотрансценденцию личности и помогают парадоксально их решать для позитивного преодоления кризисов, как осмысления уникальных экзистенций на жизненном пути [15]. На такое ведущее атрибутивное свойство самоотрансцендирующей личности, как свобода, являющуюся при этом ведущей ценностью человека в неопределенных условиях современной глобализации, указывает Е. В. Волохова [16].

В русской религиозной экзистенциальной философии, которая возникла ранее европейской, в работах Н. А. Бердяева рассматриваются вопросы сознания, свободы, этики творчества и отношения к трансцендентному. По мнению Н. А. Бердяева, индивид в процессе развития проходит через несколько ступеней нравственного сознания. На начальном уровне сознание оперирует этикой закона как исторической необходимостью, что в итоге становится этикой обыденной жизни человека как несвободного, отчужденного, социализированного индивида. На более высоком уровне сознание оперирует этикой искупления, предпринимающей попытки избавиться не только собственно от зла, но и от механизмов различения добра и зла. В основе данной этики содержится пассивная позиция, игнорирующая активность и свободу личности, тем самым отражающая евангельскую этику страданий, а также аскетизма и любви [17]. Внутренний мотив данной этики выражает пораженческие настроения как мучительное ожидание и ощущение того, что Бог все-таки примет участие и не оставит сознание человека один на один при разрешении проблемы добра и зла.

По убеждению Н. А. Бердяева, истинной глубине человеческого существования присуща этика творчества, которая взаимосвязана с дарованиями личности, в силу чего становится не индивидуалистичной, а творчески индивидуальной. В такой этике творчества каждый нравственный акт является неповторимым и связанным с личностным выбором и принятием человеком всей полноты своей свободы вместе с ответственностью за историю и настоящую судьбу мира. Только через осуществление своего свободного духа человек может соединиться с духом соборности, что и означает подлинно нравственную жизнь как свободное творчество и вечную юность духа [17]. Такая линия поведения и отношения че-

ловека к собственной жизни показывает необходимость поиска и реализации своих дарований как творческого вклада в духовную сокровищницу человечества.

В результате анализа установлены следующие особенности самотрансценденции: способность справляться с переживаниями о конечности своего бытия посредством творческого преодоления повседневности; переживание инсайта; посвящение своей жизнедеятельности социально значимому деянию; сохранение субъектности; умение позитивно проходить экзистенциальные кризисы; толерантность к неопределенности; творческое мышление; свобода в ответственности при поиске своего предназначения; этика творчества. Итак, в основе преадаптивной стратегии лежит стремление личности к самотрансценденции как поиску своего истинного предназначения и его осуществлению в жизни. Нами предлагается следующее определение преадаптивной смыслообразующей стратегии – это ориентированный на осознание мотивов и порождение актуальных целей способ формирования каузальных образов, направленный на развитие перспективных личностных смыслов и их своевременную трансформацию для осуществления возможности духовного роста под влиянием внутренних и внешних обстоятельств, оцениваемых как преодолимые условия жизненных ситуаций при самодетерминации индивидом своей деятельности.

Список литературы

1. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности // Российский открытый университет. М.: Горбунок, 1992. 224 с.
2. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры в понимании психологии личности: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
3. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26.
4. Братусь Б. С. Уровни развития смысловой сферы личности // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика: хрестоматия / сост. И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, И. А. Рудакова. М.: КРЕДО, 2014. С. 135–146.
5. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Питер, 2017. 448 с.
6. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.
7. Франкл В. Доктор и душа / пер. с англ. А. А. Борева. СПб.: Ювента, 1997. 287 с.
8. Битехина Л. Д. Постановка вопроса о духовном измерении личности и ее способностей // Материалы Всероссийской научной конференции «Психология способностей: от самораскрытия к профессиональной реализации» (Владивосток, 11–12 апреля 2018 г.). Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2018. С. 7–10.
9. Моторина Л. Е. Человек как антропологическая целостность: методология исследования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 2018. Т. 8, № 4 (34). С. 44–49.
10. Сулимов В. А. Самотрансценденция и преодоление: аспекты смысловой деятельности // Человек. Культура. Образование. 2018. № 1 (27). С. 40–48.
11. Лотман Ю. М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллинн: TLU Press, 2010. 232 с.
12. Маркова А. С., Мамукина Г. И. Самотрансценденция как отличительная черта героя метамодернистского произведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 146–156.
13. Черникова И. В., Логиновская Ю. В. О творческой сущности человека в контексте кризиса идентичности // Язык и культура. 2019. № 47. С. 93–110.
14. Васенкин А. В. Что такое экзистенциальный кризис // Социальная компетентность. 2018. Т. 3, № 1. С. 81–86.
15. Пелепчук Л. О. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и концепции кризисной ситуации // Сибирский научный вестник. 2019. № 4 (38). С. 37–40.
16. Волохова Е. В. Социокультурные и личностные детерминанты самотрансцендирования свободы человека // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 5. С. 2–17.
17. Бердяев Н. А. Философия свободы. М.: T8RUGRAM, 2018. 372 с.

Абакумова Ирина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (пл. Гагарина, 1, Ростов-на-Дону, Россия, 344010). E-mail: abakira@mail.ru

Годунов Михаил Викторович, кандидат психологических наук, доцент, Учебно-методический центр «Темпус» (ул. 18-я Линия, 51, Ростов-на-Дону, Россия, 344019).
E-mail: godunmv997@gmail.com

Гурицкой Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент, Донской государственный технический университет (пл. Гагарина, 1, Ростов-на-Дону, Россия, 344010).
E-mail: dag65@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.03.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-2-185-190

SELF-TRANSCEDENCE AS THE BASIS OF PREADAPTIVE STRATEGY OF MEANING-BUILDING

I. V. Abakumova¹, M. V. Godunov², D. A. Gurtsov¹

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Educational and Methodical Center «Tempus», Rostov-on-Don, Russian Federation

The study was carried out in the framework of the implementation of the RFBR grant 18-29-22004 (2018): “Psychological and genetic studies of predictors that determine user behavior in the perception of Internet content of various informational orientations”.

True development of personality is associated with the departure from adaptability as an adaptation in an externally determined reality to the preadaptive nature of activity. Preadaptive allows shaping properties of the individual that facilitates the passage of crisis situations. The preadaptive strategy for the building of meanings of life activity is based on the desire for self-transcendence as a way to go beyond the boundaries of what a person has mastered in order to find and realize his true purpose. For real personal growth, the prospect of further development is necessary, which means a transition from self-actualization to self-transcendence, which allows you to interact with the extra-positive reality on the basis of the highest meaning plans of human existence in the world. The purpose of the article is to identify the features of self-transcendence, which is the basis of the preadaptive strategy of meaning building. Analysis of such features of self-transcendence as: the ability to overcome the experience of the finiteness of his existence; the experience of insight; initiating the activity of a socially significant act; the preservation of subjectivity; the ability to positively undergo existential crises; a tolerance for ambiguity; creativity; responsibility in search for his own destiny. The results obtained allow us to formulate a definition of a preadaptive meaning-forming strategy.

Keywords: *meaning, meaning sphere, preadaptivity, creativity, self-transcendence, meaning-building strategy.*

References

1. Petrovskiy V. A. Psihologiya neadaptivnoy aktivnosti [Psychology of non-adaptive activity]. *Rossiyskiy otkrytyy universitet* [Russian open University]. Moscow, Gorbunok Publ., 1992. 224 p. (in Russian).
2. Leont'ev D. A. Novye orientiry v ponimani psikhologii lichnosti: ot neobkhodimogo k vozmozhnomu [New guidelines in the understanding of personality psychology: from the necessary to the possible]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2011, no. 1, pp. 3–27 (in Russian).
3. Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M. Preadaptatsiya k neopredelennosti kak strategiya navigatsii razvivayushchikhsya sistem: marshruty evolyutsii [Preadaptation to uncertainty as a strategy for navigation of developing systems: routes of evolution]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2017, no. 4, pp. 3–26 (in Russian).

4. Bratus' B. S. Urovni razvitiya smyslovoy sfery lichnosti [Levels of development of the semantic sphere of personality]. *Obshchaya teoriya smysla, psikhologicheskiye kontseptsii smysloobrazovaniya, smyslodidaktika: khrestomatiya*. Sost. I. V. Abakumova, P. N. Ermakov, I. A. Rudakova [General theory of meaning, psychological concepts of meaning formation, smyslodidaktika: reader. Comp. I. V. Abakumova, P. N. Ermakov, I. A. Rudakova]. Moscow, KREDO Publ., 2014. P. 135–146 (in Russian).
5. Maslow A. H. The Farther Reaches of Human Nature. Penguin Books Publ., 1971 (Rus. ed.: Maslou A. *Dal'niye predely chelovecheskoy psikhiki*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2017. 448 p.) (in Russian).
6. Rean A. A., Kolominskiy Ya. L. *Sotsial'naya pedagogicheskaya psikhologiya* [Social pedagogical psychology]. Saint Petersburg, Piter Kom Publ., 1999. 416 p. (in Russian).
7. Frankl V. E. The Doctor and the Soul: From Psychotherapy to Logotherapy (Rus. ed.: Frankl V. E. *Doktor i dusha*. Per. s angl. Boreyev A. A. Saint Petersburg, Yuventa Publ., 1997. 287 p.)
8. Bitekhina L. D. Postanovka voprosa o dukhovnom izmerenii lichnosti i eyo sposobnostey [Statement of the question about the spiritual measurement of personality and its abilities]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Psikhologiya sposobnostey: ot samoraskrytiya k professional'noy realizatsii» (Vladivostok, 11–12 aprelya 2018 g.)* [Materials of the Russian national scientific conference «Psychology of abilities: from self-disclosure to professional realization», Vladivostok, 11–12 April 2018]. Vladivostok, VSUES Publ., 2018. Pp. 7–10 (in Russian).
9. Motorina L. E. Chelovek kak antropologicheskaya tselostnost': metodologiya issledovaniya [Man as an anthropological integrity: research methodology]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii – Humanities and social sciences. Bulletin of The Financial University*, 2018, vol. 8, no. 4 (34), pp. 44–49 (in Russian).
10. Sulimov V. A. Samotranssendentsiya i preodoleniye: aspekty smyslovoy deyatel'nosti [Self-transcendence and overcoming: aspects of semantic activity]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovaniye – Human. Culture. Education*, 2018, no. 1 (27), pp. 40–48 (in Russian).
11. Lotman Yu. M. *Nepredskazuemye mekhanizmy kul'tury* [Unpredictable mechanisms of culture]. Tallinn, TLU Press Publ., 2010. 232 p. (in Russian).
12. Markova A. S., Mamukina G. I. Samotranssendentsiya kak otlichitel'naya cherta geroya metamodernistskogo proizvedeniya [Self-transcendence as a distinctive feature of the hero of a metamodernist work]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya – Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 3, pp. 146–156 (in Russian).
13. Chernikova I. V., Loginovskaya Yu. V. O tvorcheskoy sushchnosti cheloveka v kontekste krizisa identichnosti [On the creative essence of man in the context of the identity crisis]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2019, no. 47, pp. 93–110 (in Russian).
14. Vasenkin A. V. Chto takoye ekzistsentsial'nyy krizis [What is an existential crisis]. *Sotsial'naya kompetentnost' – Social Competence*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 81–86 (in Russian).
15. Pelepchuk L. O. Vzaimosvyaz' tolerantnosti k neopredelennosti i kontseptsii krizisnoy situatsii [The Relationship of tolerance to uncertainty and the concept of a crisis situation]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik – Simbirsk Scientific Bulletin*, 2019, no. 4 (38), pp. 37–40 (in Russian).
16. Volokhova E. V. Sotsiokul'turnye i lichnostnye determinanty samotrans-tsendirovaniya svobody cheloveka [Sociocultural and personal determinants of self-transcending human freedom]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – The Humanities and Social Sciences*, 2016, no. 5, pp. 2–17 (in Russian).
17. Berdyayev N. A. *Filosofiya svobody* [Philosophy of freedom]. Moscow, T8 RUGRAM Publ., 2018. 372 p. (in Russian).

Abakumova I. V., doctor of psychology, professor, corresponding member of RAE, Don State Technical University (pl. Gagarina, 1, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344010). E-mail: abakira@mail.ru

Godunov M. V., candidate of psychology, associate professor, Educational and Methodical Center «Tempus» (ul. 18th Liniya, 51, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344019). E-mail: godunmv997@gmail.com

Gurtskoy D. A., candidate of economics, associate professor, Don State Technical University (pl. Gagarina, 1, Rostov-on-don, Russian Federation, 344010). E-mail: dag65@mail.ru